

ВРЕМЯ ГРОЗОВОЕ...

Время грозное!..
Осень ли, весна —
Днем не до покоя,
Ночью не до сна.

Жизнь моя зарницей
Вспыхнула — и нет!..
Только мгла клубится
Над распутием лет.

Да туманом млечным
Застилает взор
Гоголевский, вещий,
Гибельный простор...

Где — давно ли было?! —
Мчалась во весь дых
От избытка силы
Тройка вороных.

В грозных раскатах,
Вихрем сквозь года
Пронеслась куда-то,
Сгинув без следа.

Кличь судьбу, аукай,
Волком вой с тоски!
А в ответ — ни звука.
А вдали — ни зги.

Ах ты, птица-тройка!..
Где, в каких краях
Носишься ты бойко,
Разметая прах?

У каких околиц,
У какой версты
Звонкий колоколец
Обронила ты?

Удержу не зная,
По какой земле
Ты летишь, шальная,
В непроглядной мгле?

В грозных раскатах
Вихрем сквозь года
Всё летишь куда-то...
Кто бы знал — куда?!..

СЛОВО О МУЖИКАХ

О женщинах в русских селеньях
Есть много восторженных слов
В некрасовских стихотвореньях.
Я сам подписаться готов
Под тем, что беда их не сломит,
Что женщина не подведёт:
«Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!»

Но мне — может это не ново —
Хотелось бы нынче в стихах
Своё наболевшее слово
О русских сказать мужиках.
О тех, кто во славу России
И в мирном труде и в бою
Отдал без остатка все силы
За горькую землю свою.

Кого на весь мир — не иначе! —
Ославить теперь норовят:
Мол, «кони всё скачут и скачут,
А избы горят и горят».
Мол, нет и не может быть счастья
В стране переходящих калек...
... А кто же виновник напастей?
Естественно — русский мужик!
И вот — всему миру на диво —
Речами надменными вновь
И в хвост его хлещут, и в гриву!
И в глаз ему метят, и в бровь!
И в этом разгуле снобизма
Всё ширится хор подпевал...
... Но кто же построил те избы?
И кто тех коней подковал?

Кто нёс из столетья в столетье
Свой крест по бескрайней земле?
Чей хлеб на столе? — вы ответьте!
Чья соль, наконец, на столе?!
Кто нищим, хоть пашет до пота,
По милости вашей живёт,
Но Родину всё же ни оптом,
Ни в розницу не продаёт?!

И, всё понимая прекрасно, —
Ни жлоб, ни барыга, ни тать —
Молчит он: зачем понапрасну
Пред свиньями бисер метать.
А вот песнопевцу России
Покланяться в пояс готов.
А вы... Ну, вот кто вы такие,
Чтоб русских судить мужиков?!

ИЛЛЮЗИОН

Скалясь белозубо из-под крыши,
В отблесках бегущего огня
Сверху вниз с крутой киноафиши
Супермен взирает на меня.

Боевик. Для падких на утехе.
Ни тебе ни сердцу, ни уму.
Грош цена, но в кассовом успехе
Отказать, увы, нельзя ему.

И спешат, летят в ночи бессонной,
Как по мановению руки,
На манящий свет иллюзияона
Душ неискушённых мотыльки.
В том и роль экранного кумира,
Чтобы, отводя глаза людей,

Под сурдинку образ сего мира
Подменить личиной своей.

Оттого и вечная разруха
И в умах, и в душах, и в стране,
Что пренебрегаем жизнью духа —
Только хлеб и зрелища в цене.

А ведь жизнь идёт и, как в киношке,
С каждым кадром — хочешь или нет —
К роковой развязке понемножку
Заурядный движется сюжет.

Всё быстрее вертится бобина.
Убывает лента на глазах...
Грустная, прискорбная картина!
А пойдёшь найди кого в слезах.

Я СТОЮ У ПЕРЕПРАВЫ...

Я стою у переправы,
У черты береговой,
Ощетинившейся ржавой
Арматурой над водой.

Это, как у нас ведётся,
В спешке, точно от врага,
Чем пришлось да как придётся
Укрепляли берега.

Берег левый, берег правый.
В речке тёмная вода.
Переправа, переправа!
Грустных мыслей череда.

Всё труднее год от года
Уроженцу здешних мест
Называть родной природу
Ту, что видит он окрест.

Неспроста же не поётся
Майской ночью соловью.
Вот и мне не впрок, сдаётся,
Думу думать свою...

... Я стою у переправы,
У черты береговой,
Ощетинившейся ржавой
Арматурой над водой.

ТИШИНА

Вхожу, робея поневоле,
В Осенний Храм, объятый мглой,
Где — как венец земной юдоли —
Над бездыханною землёй,
Над красотой её нетленной
Восходит, тайнства полна,
Под гулким куполом Вселенной
Молитвенная тишина...

И ни души кругом. И мнится,
 Что скорбной этой тишины
 Ни человек, ни зверь, ни птица
 Уже нарушить не вольны.

ПАМЯТНЫЙ СЛУЧАЙ

Смеркалось...

Один, по пустынной дороге,
 Повитой метельною мглой,
 Я шёл, коченея, я брёл как убогий,
 Не чую уж ног под собой.

А ветер-степняк, свирепеющий ветер,
 Похлеще хлестнуть норовил.
 Как пленник, вослед погоняемый плетью,
 Я шёл, выбиваясь из сил.

Я видел, как заживо мир погребая,
 На снежном своём помеле
 Метель по-над полем от края до края,
 Беснуясь, кружила во мгле.

И, слыша гортанные клики метели,
 Сквозь тяжкую небыль пути
 В сгустившейся мгле я шагал еле-еле
 С единственной мыслью: «Дойти!»

И хоть мужику слёзы лить не пристало,
 Однако до слёз проняло,
 Когда вдруг из снежного праха восстало,
 Мерцая огнями, село!

И в диком восторге и в страхе, что чудо
 Исчезнет, едва помяня,
 Рванул я по снежным заносам — откуда
 И силы взялись у меня.

О, счастье! О, жизни отрадные знаки!..
 Что может быть сердцу милей,
 Чем трепетный свет из оконца во мраке,
 Чем доброе слово людей?..

РОЩА

За трассой — вдали, где кукует кукушка,
 Тиши благодатной полна,
 Над зеркалом светлой безвестной
 речушки
 Стоит неприметно она.

В притихшем краю уходящего лета,
 Теряя годам своим счёт,
 Стоит, напоённая солнечным светом
 И влажным дыханием вод.

А мимо, сквозь марево сизого смога,
 В смертельной петле выража,
 Лихача, накатанной мчится дорогой
 Пропащая чья-то душа.

Мелькая, столбы верстовые навстречу
 Без счёту летят и летят...
 Куда же ты этак спешишь, человеке,
 В стремительный встроившись ряд?

Постой же! Послушай, быть может, порою
 Нелицеприятную речь
 О суетной жизни, что стала игрою —
 Игрою, не стоящей свеч.
 Ведь всё, что бы ты ни поставил на карту,
 В счастливую веря судьбу,
 В недужной горячке слепого азарта
 Летит в выхлопную трубу.
 Всецело охваченный гибельной страстью,
 Теряя над чувствами власть,
 В безумной погоне за призрачным
 счастьем
 Несёшься, как выпадет масть.

Всё дальше, всё дальше от рощи
 пречистой,
 В железном строю день и ночь,
 В каком-то надрыве газа, — со свистом
 Летишь, сломя голову, прочь!..

КАРТИНА

Луна. Величаво плывут облака
 Над замком в готическом стиле,
 И в зеркале вод отражает река
 Зубчатые стены и шпили.

И лебеди — в центре... Наивный сюжет,
 Осмеянный веком... И всё же
 Для бедного сердца, пожалуй что, нет
 Художника ближе, дороже.

Я помню, как в сиром барачном быту —
 Неведомый миру подвижник! —
 Ты в меру таланта творил красоту,
 Терпя равнодушие ближних.

Мечтатель. Чудак. Не от мира сего...
 Всю жизнь над картинами денно
 И ночью корпел ты. И пусть ничего
 Не нашил: ни славы, ни денег...

Твой труд не напрасен уже потому,
 Что, сколько дано было силы,
 Искусством своим ты рассеивал тьму —
 И тьма тебя не поглотила!

Всё также по небу плывут облака
 Над замком в готическом стиле,
 И в зеркале вод отражает река
 Зубчатые стены и шпили.

И в том зазеркалье, незримо верша
 Свой путь неприметный сквозь годы,
 Мерцает твоя золотая душа
 В недвижно струящихся водах.

КОЛЬЦО

Он встал и вышел на крыльцо
И, сплюнув на закат,
Снял обручальное кольцо
И бросил наугад!

И слышал он в закатной мгле,
В ладонях смяв лицо,
Как покатилося по земле
Заветное кольцо.

Как понеслось — сквозь блеск и гром! —
По матушке-Руси
Кольцо тележным колесом,
Сорвавшимся с оси!..

Кольцо катилось наугад,
Всё убыстряя ход,
И, озираясь на закат,
Крестился вслед народ.

И толковал и так и сяк,
Кучкуясь в стороне:
К чему бы сей зловещий знак?
Не иначе — к войне!

А, между тем, через дворы,
Всё на пути круша,
Кольцо неслось в тартарары,
А вместе с ним — душа.

За горизонт змеился след.
И травы гнулись ниц.
И в небесах струился свет
Блуждающих зарниц.

ПОКУДА ВЕРОЮ ЖИВЁМ...

Блажен, кому дано проснуться
Чуть свет в родительской избе
И с лёгким сердцем улыбнуться
Своей испытанной судьбе.

И распахнуть окно, как прежде,
И окунуться с головой
В мир лучезарный, в мир безбрежный:
Мир — до былиночки! — родной.

Как будто всё ещё на свете,
Как в раннем детстве, впереди.
И перепутий вещей ветер
Ещё не вызнобил груди.

Хотя уже глухая осень...
И журавлиная печаль
В такую высь тебя уносит,
В такую ширь, в такую даль!..

Но, озирая мир окрестный
С высот заоблачных, внемли
Подспудной, вековой, безвестной
Страде отеческой земли.

И, воспевая край суровый,
Всем существом своей души
Воздай земле сердечным словом
За счастье жить в родной глуши.

Покуда на сердце так ясно,
Покуда верою живём,
Что жизнь воистину прекрасна
И свят от веку отчий дом.